

Л. а. а. а.

1838 - 4872.

~~5369~~
~~1867~~
~~21~~

УКРАИНСКІЯ БЫЛИ.

~~10 I~~
~~382~~

1657 — 1710.

229255

Л. Сраженский, И. Д.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1838.

Проверено
ЦНБ 1989

34
58
02

ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЧЕНКО.

1658-1680.

L

Было у Богдана Хмельницкаго два сына, и ни одному не досталось въ удѣль быть наслѣдникомъ славы отца. Старшій сынъ, Тимоѳей, храбрый и благородный юноша, погибъ еще при жизни отца; а Юрій, младшій сынъ, и долго жилъ, да нетакъ прожилъ свою жизнь, какъ ждалъ отецъ, какъ надѣялась Украина.

Шестнадцатилѣтнимъ юношей остался онъ по смерти Богдана Хмельницкаго. Ему ничего не доставало ни денегъ, ни любви народной; доставало только воли,

характера. Онъ былъ все еще дитя. Онъ объявленъ Гетманомъ; а до времени совершеннолѣтїя его назначена опека, и опекунами избраны Войсковой Обозный Носачь, Войсковой Судья Лѣсницкій и Войсковой Писарь Выговскій. Выговскій былъ умнѣе, лукавѣе другихъ, и сдѣлался его любимцемъ, его умомъ и волей. Не довело это до добра: Выговскій отослалъ Юрія въ Кіевъ учиться; а самъ сдѣлался Гетманомъ. Юрій не учился, а гулялъ; не имѣя сильныхъ друзей, не умѣлъ, не могъ самъ ничего предпринять, хоть и сожалѣлъ о потерянной булави; гулялъ, и въ разгулъ забывалъ свое горе. Такъ прошло два года.

Между тѣмъ Выговскій гетманствовалъ, погубилъ Пушкаря и съ нимъ много подобныхъ ему, вѣрныхъ сыновъ Украины, измѣнилъ Царю, передался на сторону Поляковъ, заключилъ съ ними договоръ въ Гадачѣ 6 Сентября 1658 года, вооружилъ противу себя Украину, — и вотъ - когда уже открылся Юрію случай

явиться на родинѣ лицомъ дѣйствующимъ. Линчаевцы, мстя за смерть Пушкаря Выговскому, рѣшили выбрать Юрія своимъ начальникомъ, надѣясь, что имя его заставитъ многихъ послѣдовать ихъ примѣру, и дастъ имъ счастье отнять у Выговскаго булаву Гетманскую и погубить его, какъ они обѣщали когда-то Пушкарю. Линчаевцы не ошиблись: вслѣдъ за ними къ Юрію пристали многіе Полки Заднѣпровскіе, — и Выговскій принужденъ былъ бѣжать изъ Украины. — Юрій сосредоточилъ на себѣ вниманіе, надежду всей Гетманщины. Онъ долженъ былъ сдѣлаться Гетманомъ, и сдѣлался.

Какимъ Гетманомъ — это зависѣло не отъ него, а отъ его любимцевъ. Къ счастью Украины любимцы Юрія были въ это время Полковникъ Нѣжинскій Василій Золотаренко и Яковъ Самко, «льцарь Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества товарищъ статный»: они были удачные люди, любили Украину, — съ ними и Юрій былъ удаченъ, и любилъ Украину.

Не мудрено, что онъ показалъ себя славнымъ Гетманомъ.

Едва только освободившись отъ Выговскаго, онъ встрѣтилъ новаго честолюбца въ Полковникъ Переяславскомъ Тимошѣ Цюцюрѣ, который, вооружась предъ-тѣмъ противъ Выговскаго и Поляковъ, призванныхъ имъ въ Украину, такъ счастливо повелъ свое дѣло, что жестоко разбилъ Поляковъ подъ Нѣжиномъ, заставилъ ихъ бѣжать изъ Чернигова и изъ другихъ городовъ Украинскихъ, и, содѣйствуя болѣе другихъ къ освобожденію Украины отъ Поляковъ, вздумалъ искать Гетманства. Юрій не зналъ, что дѣлать, горевалъ, — и сдѣлалъ однако такъ, какъ не ожидалъ и самъ Цюцюра: онъ отрядилъ противъ него Самка, разбилъ и принудилъ отказаться отъ его замысла на обладаніе булавой.

Потомъ, когда Король Польскій старался преклонить Юрія на сторону свою, Юрій опять не зналъ, какъ быть, — принималъ ласково Воеводу Волынскаго, и

обѣщался Королю служить вѣрно; но и этотъ поступокъ Юрія можно было послѣ считать выдумкою недоброжелателей. Честно отпустивши Воеводу Волинскаго, онъ увѣдомилъ о его прїѣздѣ къ нему Царя, а къ Потоцкому писалъ, чтобы онъ немедленно вышелъ съ своимъ Польскимъ войскомъ изъ Украины. Когда-же Потоцкій не почелъ нужнымъ послушаться, Юрій и противъ него послалъ войско, и Потоцкаго выгнали насильно, заставивъ его проиграть нѣсколько кровопролитныхъ сраженій.

Оставалось Юрію для полнаго утвержденія въ Гетманскомъ достоинствѣ получить на это согласіе Царя Алексѣя Михайловича. И въ этомъ дѣлѣ сначала Юрій поступалъ противъ своихъ выгодъ, не соглашался ѣхать въ Переяславль къ Князю Трубецкому для присяги Царю, будто боялся Русскихъ, предлагалъ условія присяги, несообразныя съ прежними договорными статьями, которыя признаны были Богданомъ Хмельницкимъ, и вообще,

казалось, не рѣшался сдѣлаться подданнымъ Царскимъ. Но и здѣсь дѣло кончилось не такъ какъ шло, и кончилось совершенно выгодно для Юрія. Въ Переяславѣ, какъ желалъ Царь, собралась Рада Войсковая, на ней выбрали Гетманомъ Юрія, и 17 Октября 1659 года Юрій присягнулъ въ вѣрности Царю, обязываясь хранить статьи договора 1654 года и новыя статьи, утвержденныя имъ въ дополненіе къ тѣмъ статьямъ. По этимъ новымъ статьямъ Гетманъ, съ согласія всей Рады, обязался — всегда быть готовымъ со всѣмъ войскомъ, куда ни будетъ Его Царское изволеніе, — безъ мотчанья посылать полки на Государеву службу, куда Царь укажетъ, — сохранять вѣрность Царю не предаваясь Полякамъ и казня возмутителей, — никогда не ходить на войну безъ повелѣнья Царскаго, никому не позволяя идти на помощь инымъ Царствамъ подъ опасеніемъ наказанія, — въ Войско не принимать никого кромѣ православныхъ христіанъ, — никого изъ

начальныхъ людей самовольно не карать безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества, — бѣглецовъ Русскихъ и Литовскихъ не принимать въ Войско и запрещать переселяться изъ Украины въ Литву, наказывая смертію ослушниковъ, — и пр. Тутъ-же было постановлено, что-бы ни Гетманъ самовольно не выбиралъ и не свергалъ съ достоинства старшинъ Войсковыхъ, ни Гетмана Войско неперемѣняло безъ указа Царскаго. Въ городахъ Кіевѣ, Переяславѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Брацлавѣ и Умани положено жить съ ратными людьми Русскимъ воеводамъ, коимъ запрещено вступаться въ Войсковыя права и вольности. — Слѣдствіемъ присяги Юрія было устройство Войска Запорожскаго, правильное раздѣленіе на полки и реестрованіе всѣхъ Козаковъ; а Универсаломъ Гетманскимъ подтвержденъ старинный обычай — всѣ важныя дѣла рѣшать на Радѣ и на Радѣ избирать старшинъ не иначе какъ изъ природныхъ Козаковъ, а не изъ новокрещенныхъ ино-

земцевъ. Миръ и тишина водворились въ Украинѣ, строго наблюдалось Правосудіе, а мятежные Уніаты за Днѣпромъ были искусно усмирены. Украина отдохнула, и благословляла Юрія.

Невадолго — сказалъ - бы всякій, кто зналъ Юрія; невадолго и было. Возобновились военныя дѣйствія съ Поляками, стихшія было со-времени бѣгства Выговскаго въ Польшу, возобновились ихъ предложенія Юрію искать покровительства подъ Короной Польской, перемѣнились любимцы у Юрія, — и все пошло иначе.

Военныя дѣйствія въ 1660 году начались въ Литвѣ, которая занята была тогда Русскими съ Княземъ Хованскимъ. Полководцы Польскіе Чарнецкій и Самъга, разбивъ авангардъ Русскій у Словима, пошли къ Ляховичамъ, разбили здѣсь Хованскаго 28 Іюля, заставили его отступить къ Полоцку, и овладѣли Вильной и большею частію Литвы. Между тѣмъ другое войско Польское съ Потоцкимъ

и Любомирскимъ пошло въ Украину. Сначала-было Шереметевъ съ Русскими и Козаками сразилъ ихъ подъ Дубномъ и угрожалъ Польшѣ; но вѣсти изъ Литвы, вѣсти о союзѣ Татаръ съ Поляками, впаденіе Татаръ въ Украину, возмущенія Козаковъ измѣнили ходъ обстоятельствъ: Русскіе отступили, отдѣлились отъ Козаковъ, потеряли другъ друга, были нагнаны Потоцкимъ у Любартова на Случи, разбиты и преслѣдуемы до Чуднова, гдѣ снова разбиты и гдѣ Шереметевъ утвердилъ присягою постыдный для Русскихъ договоръ, попался въ руки Татаръ, и двадцатилѣтнимъ плѣномъ долженъ былъ искупить позоръ свой и своего войска. Въ то самое время когда Потоцкій имѣлъ дѣло съ Шереметевымъ, Любомирскій сражался съ Козацкимъ войскомъ, которымъ начальствовалъ самъ Юрій; для Козаковъ тутъ было не лучше какъ съ Шереметевымъ, а Юрію была со всѣмъ бѣда. Онъ не зналъ какъ быть, страдалъ отъ нерѣшимости, метался во всѣ сто-

роны, у всѣхъ требуя совѣта и за совѣты награждалъ наказаніемъ, какое въ голову ему приходило — кого приказывалъ окочувать и бросить въ темницу, кого посадить на колъ. Онъ рѣшался уже отступить отъ Царя и предаться на сторону Поляковъ; но когда ему Полковникъ Коломій привезъ статьи условій отъ Любомирскаго, онъ приказалъ убить его, и изорвалъ статьи. Наконецъ въ Слободищахъ завязалось рѣшительное сраженіе. Поляки овладѣли Козацкимъ станомъ, и поражали цѣлый день Козаковъ. Юрій дошелъ до отчаянія, далъ обѣтъ постричься въ монахи, если избѣгнетъ гибели; а потомъ рѣшился на то, отъ чего, можетъ быть, волосы стали у него дыбомъ отъ боязни Царской опалы; самовольно пошелъ онъ въ станъ Польскій и предался въ руки Любомирскаго. Разумѣется, его обласкали, оживили его замиравшее сердце общаніемъ милостей Королевскихъ; а потомъ заставили подписать договоръ, подобный Гадяцкому, 18 Сентября 1660 года. Юрій

съ радостію подписалъ его, предавая власти Короля всю Украину и себя, и обзываясь помогать Полякамъ изгонять изъ Украинны Русскихъ, — съ радостію, потому-что это примиреніе съ врагами своими онъ отпраздновалъ пиромъ, заставляя батогами Козаковъ пѣть пѣсни и плясать на забаву Полякамъ.

Опять прояснѣло на сердцѣ и въ умѣ слабодушнаго Юрія. Его не тревожило, когда Поляки овладѣли Украиной, когда Іезуиты и Жиды снова, какъ бывало въ годину Уніатской войны, стали руйновать православную вѣру: Юрій сдѣланъ Гетманомъ Заднѣпровской Украинны, а любимцу его Мартыну обѣщано Гетманство Гадяцкое Восточной Украинны. Его не потревожило и счастье Самка съ Золотаренкомъ и Силичемъ, которые соединили свои войска, привлекли на свою сторону многихъ другихъ Полковниковъ, и изгнали Поляковъ изъ Восточной Украинны: Самко былъ Наказной Атаманъ и могъ сдѣлаться Гетма-

номъ; но Юрій не пересгаваль надѣяться на Поляковъ, надѣяться, что они успѣють раньше или позже овладѣть опять Украиной и дать ему Гетманскую булаву. Проясѣла душа Юрія до новой бѣды, а бѣды ему ждать было недолго.

И вотъ въ какомъ состояніи была Украина въ 1661 году, когда Царь сталъ помышлять, кого избрать Гетманомъ: — Юрій оставался Гетманомъ Чигринскимъ подъ властію Польши; въ Позисовѣи властвовалъ Иванъ Мартынецъ, ушедшій отъ Юрія, потерявши надежду на Гадяцкое Гетманство; по сію сторону Днѣпра Наказной Атаманъ Самко враждоваль съ Золотаренкомъ, прежнимъ своимъ другомъ, и оба искали у Царя милости и Гетманской булавы. И всюду въ Украинѣ сражались: Юрій съ Цецурой, домогавшимся также Гетманства, — Мартынецъ съ Татарами, съ Самкомъ, съ Поляками, — Самко съ Золотаренкомъ и съ Поляками. Всюду сражались, и ни

зима, ни переговоры не прерывали длинной цепи битвъ. Тутъ снова началась бѣда для Юрія.

Въ 1661 году зимою Юрій съ своими Козаками и Татарами перешелъ черезъ Днѣпръ къ Трубежу, и осадилъ Переяславль, — Самко встрѣтилъ его, разбилъ и заставилъ бѣжать: вотъ чѣмъ началась бѣда Юрія. Въ Январѣ 1662 года Юрій нанялъ Татаръ, и снова перешелъ за Днѣпръ, — Золотаренко разбилъ Татаръ у Нѣжица и Стародуба, Самко — самага Юрія у Хотомли и Ирклеева, и опять заставилъ его спастись бѣгствомъ: часъ-отъ-часу Юрію было хуже. Весною однако Юрій снова явился у Переяславля съ сильнымъ войскомъ, обложилъ его, — но снова разбитъ Самкомъ, и снова бѣжалъ. Юрій готовъ былъ помѣшаться: три не удачи, одна другой хуже, и нѣтъ надежды; а жажда властвовать мучить, мучить и раскаяніе, что измѣнилъ присягѣ Царю. Рѣшился онъ еще разъ попытать счастья, и, воспользовавшись

битвами Самка съ Татарами, успѣлъ наконецъ овладѣть Переяславлемъ. Удача молніей освѣтила его черную думу: онъ оставилъ въ Переяславль часть войскъ, и пошелъ къ Гадячу. Удача только молніей освѣтила его черную думу: Самко быстро явился подъ Переяславлемъ, взялъ его, бился жестоко и отчаянно, получилъ отъ Ромодановскаго вспоможеніе, напалъ на Юрія, и погналъ его и Татаръ за Днѣпръ къ Каневу. Этимъ дѣло не кончилось: Юрій окопался близъ Канева;— Русскіе и Козаки окружили его станъ, овладѣли имъ 16 Іюля, разбили Поляковъ, присланныхъ Королемъ на помощь Юрію, разбили Татаръ, прогнали Юрія, и взяли Каневъ, потомъ Черкасы и другія мѣста. У Юрія нашлась . было еще рѣшимость сопротивляться, и нашлось счастье разбить Русскій отрядъ подъ Бужинномъ; но это былъ на этотъ разъ послѣдній взрывъ молніи: оставленный Поляками безъ помощи, оставленный любимцами безъ совѣта, безъ соучастія, мучась ожи-

давими несчастій, не зная что предпринять, онъ вспомнилъ о своемъ обѣтѣ сдѣлаться инокомъ, удалился въ Жидичинскій монастырь, и подѣ монашескимъ клобукомъ, ставши изъ Юрія Гедеономъ, искалъ спасенія и утѣшенія въ обманутыхъ надеждахъ въ молитвѣ. Юрій молился, — Юрій, которому было только съ небольшимъ 21 годъ, молился монахомъ. . .

II.

Прошла одна половина жизни Юрія; оставалась другая. Молитвой кончилъ онъ одну, — успѣеть-ли кончить и другую молитвой!

Не надѣялся Юрій на это: не могъ онъ остаться равнодушнымъ къ булавъ и бунчуку, хоть и онъ ему также были къ лицу, какъ власявица и клобукъ. — Отмолвившись, утѣшившись, онъ снова задумалъ думу Юріевскую, забывая что онъ уже Гедеонъ.

Инокъ Гедеонъ, онъ началъ свою иноческую жизнь тѣмъ, что переходилъ

изъ монастыря въ монастырь, вель дурную жизнь, болѣлъ, крамольничалъ, — каялся, и снова предавался прежнему. Сыскались люди, которые заставили его сожалѣть о его добровольномъ вступленіи въ монастырь, завидовать Павлу Тертерѣ, который гетманствовалъ послѣ него въ Заднѣпровской Украинѣ, будучи покорною слугою Поляковъ, между тѣмъ какъ Иванъ Мартынецъ сдѣлался въ 1663 Гетманомъ Восточной Украины, управлялъ самовластно ею подъ зависимостію Царя Московскаго, которому присягнулъ въ Ноябрь 1663, и вмѣстѣ съ Русскими сражался противъ войскъ Польскихъ, перешедшихъ черезъ Днѣпръ подъ предводительствомъ самаго Короля. Сыскались совѣтники и помощники, предложившіе ему свои услуги противъ Тетери: голова Юрія помутилась; рука подписала универсалъ, приглашавшій Козаковъ собираться подъ знамена его, подъ знамена Гуляницкаго. уже собравшаго за Юрія толпу Козаковъ, — началось дѣло. Это

было въ концѣ 1663 года, а въ 1664 году . . .

Юрій снова оплакивалъ свою судьбу — въ темницѣ Маріенбургской: оклеветанный Тетерей, мстившимъ ему за его желаніе отнять у него булаву, онъ былъ взятъ Поляками подъ стражу изъ Мошнинской пустыни, въ которой тогда ожидалъ сбора своихъ сообщниковъ, — и поѣхалъ въ Маріенбургъ. Тамъ нашлась тюрьма и для него, и для Гуляницкаго, и для Митрополита Кіевскаго Іосифа Тукальскаго. Такъ прошло еще три года.

Когда Юрій возвратился въ Украину въ 1667 году, вмѣсто Опары, заступившаго мѣсто Тетери Гетманомъ Чигринскимъ былъ уже, съ 1665 года, Петръ Дорошенко, когда-то бывший въ числѣ любимцевъ Юрія и подписавшій вмѣстѣ съ нимъ Слободищанскій договоръ 1660 года съ Поляками; а на Востокъ, по сію сторону Днѣпра все еще владычествовалъ Иванъ Мартынецъ: этотъ оставался вѣрнымъ Царю, заключивъ съ нимъ въ 1665

*Зубъ
не За-
марі!*

новыя договорныя статьи; а тотъ на условіяхъ Гадыцкаго договора 1658 года подчинился Польшѣ, но, послѣ Андрусовскаго мира Польши съ Россіей въ 1667 (Января 3), вступилъ въ переговоры съ Русскими, уже прежде сблизившись съ Татарами и Турками, обманывалъ всѣхъ — и Поляковъ, и Русскихъ, и Хана, и Султана, и искалъ быть независимымъ.—Когда-же я буду Гетманомъ? Юрій спросилъ однажды у Дорошенка, — и этого одного вопроса было достаточно, что бы для Юрія прошелъ еще годъ не лучше Маріенбургскихъ годовъ: Дорошенко былъ остороженъ, дорожилъ своимъ гетманствомъ умнѣе другихъ, не могъ не остерегаться Юрія, къ которому имя отца привлекало все еще многихъ; Дорошенко сдѣлалъ Юрія Архимандритомъ, но держалъ при себѣ, не спуская съ него своихъ провицательныхъ глазъ. Не разъ видали молодого двадцати шести лѣтняго Архимандрита въ слезахъ, какъ дитя, у бунчука Дорошенкова, и недаромъ

говорили, что Архимандритъ Гедеонъ плохой пастырь. Къ чему не доведетъ горе! Юрій былъ тогда уже сѣдъ, и въ 26 лѣтъ казался старикомъ исчахлымъ, поблекшимъ... Юрій былъ добръ отъ природы, малодушень и трусливъ еще болѣе, — не мудрено, что его не переставало мучить хоть изрѣдка раскаяніе въ томъ, что онъ измѣнилъ Царю, измѣнилъ присягъ, данной на Евангеліи — и такой присягъ, которая дѣлала его Гетманомъ Украины, которая дала ему славу и нарушеніе которой повело его къ тысячѣ бѣдъ. Была однажды въ Чигринѣ торжественная служба; служеніе совершали Митрополитъ Іосифъ и Архимандритъ Гедеонъ; на акте-ніяхъ поминали Короля Польскаго, но когда при выносѣ Св. Даровъ, случилось и А. Гедеону поминать власти, онъ помянулъ — Великаго Государя Всеросійскаго.

Прошло болѣе года. Иванъ Мартынецъ дубьемъ былъ убитъ въ Опощѣ отъ народа; Запорожцы, не смотря на то

что Гетманомъ долженъ былъ быть Многогрѣшный, провозгласили вмѣсто его Гетманомъ Суховія; Суховій соединился съ Ханенкомъ противъ Дорошенка, а потомъ успѣлъ склонить на свою сторону и Юрія. Враги сошлись подъ Стеблевымъ, — Дорошенко одержалъ верхъ, разогналъ воиновъ Суховія, и Хмельницкій снова попался въ руки Дорошенка. Архимандритъ падалъ въ ноги Гетмана, молилъ простить его, — и посланъ окрестнымъ въ Константинополь. Въ Семибашенномъ замкѣ сыскалось для него мѣсто такое-же покойное, какъ прежде въ Мариенбургѣ. Тамъ встрѣтилъ онъ 1670 годъ, — тамъ провелъ онъ цѣлые 7 лѣтъ. Чего не надумаешь, сидя въ тюрьмѣ! надумалъ и Юрій свое, надумалъ надежду на свое малодушіе: надѣясь склонить Султана въ свою пользу, если приметъ Мугамеданскій законъ, онъ не устыдился сдѣлаться отступникомъ—Мугамеданиномъ. Онъ надѣлъ чалму, богатый охобень, и вышедши на свѣтъ Божій, сталъ

расхаживать по Константинополю, какъ истый Турокъ, бритый, усатый, борода-тый, веселый и важный; а потомъ — ему дали полную свободу, и, пожаловавши титуломъ Князя Малороссійской Украины, отпустили въ Украину, взявши съ него обѣщаніе передать Украину подъ Турецкую власть.

Это было въ 1677 году. Дорошенко, неперестававшій искать независимости обманомъ и вооружившій наконецъ противъ себя даже многихъ изъ своихъ собственныхъ Козаковъ, принужденъ былъ покориться Царю и лишиться Гетманства въ 1676 году, — и Гетманъ Иванъ Самойловичъ, заступившій въ Восточной Украинѣ мѣсто Многогрѣшнаго въ 1672 году, писался Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Россія была въ войнѣ съ Польшей, и Гетманъ Самойловичъ былъ заодно съ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ противъ Яна III Короля Польскаго, который, желая покорить Украину, называлъ Гетманомъ Евстафія Гоголя, между ?

тѣмъ какъ Султанъ старался также овладѣть Заднѣпровскою Украиною, и также воевалъ съ Яномъ до тѣхъ поръ, пока не заключилъ съ нимъ мира въ 1676 году Октября 16. Лѣтомъ 1677 года 60,000 Турецкаго войска подъ начальствомъ Ибрагимъ - Паши вошли въ Украину соединились съ 40,000 Татаръ, и 3 Августа обложили городъ Чигринъ. Тутъ былъ и Юрій; но его надежда на помощь Козаковъ не исполнилась: онъ нашелъ только 60 человекъ, которые рѣшились защищать Мугамеданина. Болѣе трехъ недѣль длилась осада Чигрина, — Русскіе и Козаки терпѣли много, Хмельницкій посылалъ лазутчиковъ, хотѣлъ деньгами купить себѣ привязанность Козаковъ, думалъ обмануть ихъ, выставляя знамена съ изображеніемъ св. Креста; но Чигринъ не сдался, Козаки не вѣрили Юрію, сражались храбро вмѣстѣ съ Русскими, заставили Турокъ и Татаръ снять осаду 29 Августа, обратили въ бѣгство, выгнали изъ Украины, — и Ибрагимъ . Паша вмѣ-

ствѣ съ другими военначальниками Турецкими былъ наказанъ смертію отъ Султана, а Хмельницкій скрылся въ Молдавію.

На другой годъ Татары и Хмельницкій опять явились около Переяслава, и опустошали Полкъ Переяславскій до тѣхъ поръ, какъ Турецкое войско снова вошло въ Украину. Около 120,000 враговъ собралось тогда къ Чигрину. Украина молилась о спасеніи отъ гибели, а Хмельницкій торжествовалъ, наслаждаясь ожиданіемъ булавы. Онъ уже былъ опять Христіаниномъ, или лучше сказать научился быть какъ Жидъ тѣмъ, чѣмъ было надо: Христіаниномъ былъ онъ передъ Козаками и успѣлъ привлечь на свою сторону болѣе 4000, — Мугамединомъ былъ передъ Турками. Съ Іюня 8 почти до конца Августа денно и ночно бились Русскіе съ Козаками противъ Турокъ, Татаръ, Волоховъ, и хотя не могли защитить Чигринъ отъ разоренія и пламени, однако прогнали опять Турокъ съ ихъ союзниками далеко вонъ изъ

Украины. Какъ сражались Русскіе и Козаки, я раскажу когда избудь. Битвы эти можно помнитъ Русскимъ и потомкамъ Козаковъ, вспоминая объ удалой и мужественной храбрости предковъ.

Не терялъ однако надежды Хмельницкій. Ему оставалось жить уже только ко два года; но и въ два года для него могло пройди много хорошаго и дурнаго, — и Хмельницкій продолжалъ не щадить крови соотчичей для достиженія своей цѣли. Когда-то онъ дѣйствовалъ какъ дитя малодушно; теперь опытъ на училъ его не страдать отъ малодушія, а развѣ пользоваться имъ. Для него ничего не было священнаго; а честолюбіе не давало покоя. И какъ не желать насладиться хоть на мигъ, страдавши такъ долго! — Хмельницкій остался за Днѣпромъ, разсылалъ оттуда по всей Украинѣ свои универсалы, именовемъ отца, именовемъ Вѣры православной убѣждалъ Козаковъ соединиться съ собою, кого не могъ преклонить волей, заставлялъ под-

чиняться себѣ неволей, — и успѣвалъ. Немировъ былъ его столицей; Кальникъ, Липецъ, Жорянще, Жаботинъ, Корсунъ, Мошны, Черкасы ему принадлежали; сдались потомъ и многіе другіе города. Татары его окружали; Татары толпами бродили по Заднѣпрію, и грабили, и жгли села и города, и лили кровь. Хмельницкій на все смотрѣлъ равнодушно, распоряжался по своему, гордясь титломъ Князя Украины, и помышлялъ уже войти въ переговоры съ Царемъ Русскимъ и Королемъ Польскимъ, сохраняя впрочемъ вѣрность Султану. Такъ прошли два года, и наступилъ 1680 годъ.

Пришла пора; часъ его пробилъ. — Однажды пировалъ онъ въ своемъ замкѣ, окруженный любимцами, и съ хохотомъ слушалъ рассказы Татаръ, о ихъ удавствѣ надъ Украинцами. Нѣсколько Козаковъ стояло у дверей, и также слушали, смотря на хохоть Князя Украины, на хохоть сына Богдана, котораго вся Украина называла не даромъ сво-

имъ отцомъ и спасителемъ, сына, когда-то бывшаго только малодушнымъ, а теперь сдѣлавшагося извергомъ, злодѣемъ для родины. Козаки ожесточились, бросились на него, бросились на Татаръ.... Еще не разсвѣло, а хотя Немировъ и былъ въ пламени, — но всѣ Татары были уже мертвы. Козаки вывели израненнаго Хмельницкаго на площадь, долго мучили, и потомъ издыхающаго бросили собакамъ. Успѣлъ-ли онъ помолиться, кто знаетъ; но Козаки успѣли ему отомстить за себя и за всю Украину.

Такъ-то кончилъ свою жизнь этотъ Юрій Хмельницкій, осрамившій память своего отца, столько-же разорившій Украину, сколько отецъ ее любилъ, — столько-же презрѣнный памятью народной, сколько отецъ для нее драгоцененъ. Въ жизни о немъ жалѣли; по смерти и жалѣть перестали.

Главнѣйшимъ источникомъ для этого сказанія были для меня Записки Шафонскаго.

Незначительныя дополненія сдѣланы по другимъ Летописямъ, которыхъ извѣстія сравнивалъ я съ повѣствованіемъ Бантыша Каменскаго и съ Актами. Извѣстіе о смерти Юрія взято изъ Записокъ Шафонскаго: оно подробнѣе другихъ и, кажется, правдоподобнѣе. — Пѣсни, сюда принадлежащія, помѣщены въ Припискахъ: N 3 и 4.